

Исламский банкинг в странах БРИКС: текущее состояние и перспективы развития

Глебова Анна Геннадьевна

доктор экономических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: nauka_rf@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

исламский банкинг, страны БРИКС, исламские финансы, партнерское финансирование, сукук, исламские инвестиционные фонды, халяль-индустрия, финансовая инклюзивность

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению исламского банкинга в странах БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) как альтернативной финансовой модели, способной предложить новые решения в условиях глобальных экономических вызовов. Основная цель исследования заключается в оценке текущего состояния исламских финансов в этих странах и определении перспектив их интеграции в национальные экономические системы с учетом специфики каждой из них. Для достижения поставленной цели авторы провели анализ нормативно-правовой базы, сравнили принципы исламского банкинга с традиционной банковской системой, а также выявили ключевые барьеры и факторы роста, влияющие на развитие этого сектора в регионе. Методологическую основу работы составили сравнительный межстрановой анализ, статистические методы и обработка вторичных данных из актуальных источников за период 2020–2025 годов. Результаты исследования демонстрируют значительную дифференциацию в уровне развития исламского банкинга среди стран БРИКС. Наиболее успешные примеры его внедрения наблюдаются в ЮАР, где уже сформированы эффективные механизмы, тогда как в Индии и Бразилии этот процесс находится на начальной стадии. В России и Китае, несмотря на ограниченное присутствие исламских финансов, отмечается растущий интерес к их потенциалу. Исследование подтверждает, что исламский банкинг способен усилить финансовую инклюзивность, привлечь иностранные инвестиции и диверсифицировать экономические связи стран БРИКС. В заключение авторы формулируют рекомендации по преодолению регуляторных и инфраструктурных барьеров, а также подчеркивают необходимость адаптации исламских финансовых инструментов к локальным условиям для укрепления их роли в финансовых системах объединения.

JEL codes: F21, F33, G15, P45

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-3-53-67>

Для цитирования: Глебова, А.Г. Исламский банкинг в странах БРИКС: текущее состояние и перспективы развития / А.Г. Глебова. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - 3. - С.53-67. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.03.2025)

Введение

Глобальный рынок исламского финансирования демонстрирует устойчивый рост в последние годы. По данным ежегодного отчёта ICD-LSEG, совокупные активы исламских финансовых институтов достигли \$4,5 трлн в 2022 году, увеличившись на 11% за год¹. Исламский банкинг занимает ключевое место в этой системе – на него приходится около 70–72% всех исламских финансовых активов. Таким образом, исламские банки и окна являются крупнейшим сегментом индустрии, аккумулируя порядка \$3,2 трлн активов по всему миру. Несмотря на глобальное распространение исламского банкинга (в мире насчитывается более 560 полностью исламских банков и свыше 250 «исламских окон» при традиционных банках), в крупнейших развивающихся экономиках, объединённых в блок

¹ Islamic Finance Assets reach \$4.5trln despite global uncertainty // IFAAS. URL: <https://ifaas.com/islamic-finance-assets-reach-4-5trln-despite-global-uncertainty.html> (дата обращения 26.02.2025)

БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), этот сегмент пока занимает скромное положение. В большинстве стран БРИКС доля исламских банковских услуг в национальных финансовых системах не превышает долей процента, а сами государства не относятся к числу лидеров исламской экономики. Тем не менее, актуальность исследования исламского банкинга в странах БРИКС обусловлена сразу несколькими факторами.

Во-первых, страны БРИКС представляют крупные экономики с суммарной долей значительной части мирового ВВП, и интеграция альтернативных финансовых моделей (включая исламскую) может влиять на мировую финансовую архитектуру [3]. Во-вторых, в двух из пяти стран группы проживают значительные мусульманские общины: в Индии – одна из крупнейших мусульманских общин мира (около 14% населения), в России – порядка 10–15% населения исповедуют ислам. Даже в странах с небольшим процентом мусульман (Бразилия, ЮАР, Китай) наблюдается интерес к исламским финансовым инструментам в контексте привлечения инвестиций из стран Персидского залива и развития халяль-индустрии. В-третьих, расширение состава БРИКС в 2024–2025 гг. за счёт присоединения стран с преимущественно мусульманским населением (в частности, Иран, ОАЭ, Египет, Индонезия) повышает стратегическую важность формирования благоприятных условий для исламского банкинга внутри объединения. Исламские финансовые принципы привлекают внимание как инструмент повышения финансовой доступности и этического инвестирования, что актуально для развивающихся экономик.

Проблема исследования заключается в том, что, несмотря на общемировой успех исламских банков в ряде регионов (Ближний Восток, Юго-Восточная Азия), в странах БРИКС их развитие сдерживается юридическими, институциональными и рыночными барьерами. Отсутствие специального регулирования, недостаток осведомлённости и кадров, а также конкуренция с доминирующей традиционной банковской системой приводят к тому, что исламский банкинг остаётся нишевым явлением в экономиках БРИКС. Таким образом, возникает необходимость комплексного анализа текущего состояния исламского банкинга в этих странах и оценки перспектив его развития с учётом специфики каждой экономики.

Цель исследования – определить текущее состояние исламского банкинга в странах БРИКС и оценить перспективы его развития, сопоставляя полученные данные с традиционной банковской системой. Для достижения данной цели в работе решаются следующие задачи: (1) проанализировать нормативно-правовую базу и инициативы по внедрению исламского банкинга в каждой из стран БРИКС после 2020 года; (2) провести статистический анализ масштабов и динамики исламских банковских услуг в рассматриваемых странах; (3) выявить экономические и социальные факторы, влияющие на развитие исламского банкинга; (4) сравнить опыт стран БРИКС между собой, а также с общими тенденциями мирового рынка исламских финансов; (5) определить ключевые перспективы и препятствия для расширения исламского банкинга в странах БРИКС и выработать рекомендации по его развитию в данном регионе.

Научная новизна исследования заключается в систематизации и анализе разрозненных актуальных данных об исламском банкинге в пяти крупных экономиках стран БРИКС, что позволяет впервые рассмотреть их в единой системе сравнения и выявить ключевые тенденции, барьеры и перспективы развития данного сектора в глобальном контексте.

Методы исследования

Исследование носит комплексный характер и опирается на комбинирование качественного и количественного методов анализа. В качестве основного подхода избран межстрановой сравнительный анализ (cross-country comparative analysis), позволяющий сопоставить опыт различных юрисдикций БРИКС в сфере исламского банкинга. Данный подход дополняется элементами описательной статистики и вторичного анализа данных.

Информационной базой исследования послужили открытые интернет-источники, преимущественно публикации 2020–2024 годов. В их числе: официальные документы и пресс-

релизы (законодательные акты, сообщения центральных банков и правительственных органов), отчёты международных организаций (например, Исламского банка развития, Совета по исламским финансам – IFSB, а также совместного индекса развития исламских финансов ICD-Refinitiv), материалы новостных агентств и деловых изданий, специализированные аналитические статьи. Все используемые данные являются актуальными на период 2023–начала 2025 года и имеют цифровые показатели (объёмы активов, темпы роста, рыночные доли), что обеспечивает возможность статистического сопоставления.

Результаты

В данном разделе представлены результаты анализа по каждой стране БРИКС – Бразилии, России, Индии, Китаю и Южно-Африканской Республике – в части развития исламского банкинга. Для каждой страны описано текущее состояние, включая нормативные условия, присутствие исламских финансовых институтов, объёмы операций и недавние инициативы.

Бразилия

Федеративная Республика Бразилия – самая крупная экономика Латинской Америки (ВВП около \$2,1 трлн, рост ~2–3% в 2023 г.). Население преимущественно христианское; мусульманская община относительно небольшая – по оценкам Федерации мусульманских ассоциаций Бразилии, от 1,2 до 1,5 млн человек (около 0,7% населения)^{2,3}. Несмотря на скромную долю мусульман, Бразилия активно вовлечена в мировой халяль-рынок: страна является одним из крупнейших экспортёров халяльного мяса и агропродукции в исламские страны. Этот фактор обусловил интерес к исламским финансовым инструментам как средству облегчения торговли и инвестиций с ближневосточными партнёрами.

В Бразилии пока нет полноценных исламских банков, лицензированных по шариатским принципам, однако существуют отдельные элементы исламских финансов. Некоторые зарубежные банки из мусульманских стран ведут операции в стране или рассматривают возможности для этого. Например, First Abu Dhabi Bank (ОАЭ) открыл представительство в Бразилии и продвигает исламские финансовые продукты на местном рынке [13]. Отдельные бразильские финансовые учреждения начали эксперименты с беспроцентными продуктами. Тем не менее, отсутствие специализированного правового поля создаёт сложности: как отмечают эксперты, двойное налогообложение исламских сделок (покупка и продажа актива в структуре мурбахи и др.) делает их менее выгодными⁴. Также регуляторы и налоговые органы пока слабо знакомы с принципами исламского финансирования [13], что затрудняет регистрацию и надзор за подобными операциями.

Несмотря на эти ограничения, исламские финансовые инструменты находят применение. В СМИ отмечается использование сукук-облигаций для финансирования инфраструктуры. В частности, ряд инициатив в Бразилии – например, проекты городского общественного транспорта – привлекали средства через исламские финансовые схемы. Так, сообщалось о сотрудничестве с Исламским банком развития (ИБР) в области финансирования развития: Бразилия рассматривала возможность выпуска сукук или получения целевых займов на условиях, соответствующих шариату, для проектов транспорта и энергетики. Однако эти проекты имеют характер отдельных случаев, а не системной практики.

С 2020 года в Бразилии наметился прогресс в осознании потенциала исламского банкинга. В 2021 году в Федеральном Сенате состоялись исторические слушания по теме «финансы по исламским

² 2022 Report on International Religious Freedom: Brazil // US Department of State. URL: <https://www.state.gov/reports/2022-report-on-international-religious-freedom/brazil/> (дата обращения 26.02.2025)

³ Muslim Population by Country 2025 // World Population Review. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/muslim-population-by-country> (дата обращения 26.02.2025)

⁴ Adoção de 'finanças islâmicas' exige mudança da legislação fiscal, avaliam especialistas // Agência Senado. URL: <https://www12.senado.leg.br/noticias/materias/2021/12/13/adocao-de-201cfinancas-islamicas201d-exige-mudanca-da-legislacao-fiscal-avaliam-especialistas> (дата обращения 26.02.2025)

принципам» – первые на таком уровне [18]. Инициатором выступил сенатор Жан Пол Претис (Jean Paul Prates), который подчеркнул, что Бразилии необходим правовой каркас для исламских финансов с целью привлечения инвестиций из богатых стран Персидского залива. Он внес запрос на проведение публичных слушаний в Комиссии по экономическим делам Сената, отмечая, что исламские финансы могут стать важным инструментом притока капитала в страну. На этих слушаниях эксперты и представители банков обсудили необходимые изменения – прежде всего в налоговом законодательстве – чтобы исламские банки и сделки могли функционировать без фискальных барьеров. По итогам дискуссий была сформирована рекомендация адаптировать законодательство (включая исключения в налогообложении для сделок «двойной покупки/продажи» в исламских структурах).

Хотя нормативные изменения ещё находятся в стадии обсуждения, сама тема получила поддержку. В частности, Бразильская торгово-промышленная палата по развитию связей с арабскими странами активно продвигает исламское финансирование как средство укрепления экспорта халяльной продукции. Эта организация способствует проведению семинаров и «roadshow»⁵ по исламским финансам для бразильского бизнеса. В прессе подчёркивается, что понимание механизмов исламского банкинга и их практическое применение могут упростить экспортно-импортные операции халяль-продукции и привлечь ближневосточных инвесторов.

Россия

Российская Федерация – крупнейшая по территории страна мира, экономика которой в 2022–2024 гг. претерпевает адаптацию в условиях санкций и переориентации на восточные рынки. ВВП России составляет порядка \$1,8–2 трлн (по паритету – выше), динамика волатильна (в 2022 г. спад, в 2023 г. умеренный рост). Население ~146 млн, из них значительная мусульманская община: по различным оценкам, 14–20 млн человек исповедуют ислам (около 10–14% населения). Мусульмане компактно проживают в ряде регионов – Татарстан, Башкортостан, Чечня, Дагестан, и др. – которые исторически заинтересованы в внедрении исламских финансовых институтов. Эти факторы создали социальный запрос на исламский банкинг, поддержанный в последние годы также экономической целесообразностью: в условиях ограничения доступа к западному капиталу российские власти ищут альтернативные источники финансирования, включая исламские страны.

До недавнего времени в России исламский банкинг развивался инициативами «снизу» и через сотрудничество с иностранными банками. В 2010-х годах появились несколько финансовых организаций, декларировавших работу по шариатским принципам (например, исламские кредитные кооперативы в Татарстане). Однако отсутствовало специальное законодательство, и такие организации действовали либо как обычные юридические лица, либо в формате микрофинансовых компаний, что сильно ограничивало масштаб операций. Крупные государственные банки экспериментировали с «исламскими окнами» за рубежом: так, в 2017 г. Сбербанк открыл подразделение исламского финансирования в дочернем банке в ОАЭ, а ВТБ консультировался с Исламским банком развития. Тем не менее, внутри страны до 2023 года не было ни одного банка с официальным статусом исламского.

Прорывом стало принятие в 2022 году федерального закона об экспериментальном правовом режиме для партнерского финансирования (де-факто – исламского банкинга). Этот закон заложил основу для пилотного проекта исламского банкинга, стартовавшего с 1 сентября 2023 года [4]. Эксперимент проводится на территории четырех субъектов РФ с заметной долей мусульманского населения: Республики Татарстан, Республики Башкортостан, Чеченской Республики и Республики Дагестан. На период эксперимента (изначально установлен 2 года до 1 сентября 2025 г.) в этих регионах разрешено создавать финансовые организации, работающие по принципам шариата, без взимания процентов и с особым перечнем операций. Банк России ведёт реестр участников эксперимента – в

⁵ Roadshow — это формат публичных мероприятий, используемый для презентации и продвижения проектов, продуктов или идей перед широкой аудиторией, часто с целью привлечения инвестиций, партнеров или клиентов. Этот формат предполагает серию встреч, презентаций или выступлений в разных городах или странах, что позволяет охватить большую и разнообразную аудиторию.

него могут входить как кредитные организации (банки), так и некредитные финансовые организации (например, инвестиционные компании, лизинговые фирмы), удовлетворяющие установленным требованиям. Первым в реестр был включён банк «Ак Барс» как участник пилота, также интерес выразили некоторые региональные банки и исламские инвестиционные компании.

Закон определил закрытый перечень допустимых операций в рамках эксперимента: привлечение средств во вклад (беспроцентный), предоставление займов на основе партнерского участия, выпуск и размещение облигаций (сукук), лизинговые операции (идентичные иджаре), доверительное управление имуществом, участие в капитале, выдача гарантий. Запрещено установление фиксированной процентной ставки вознаграждения; вместо этого допускается переменное вознаграждение, зависящее от исхода проекта (прибыли). По сути, это легализует схемы мурабаха (торговое финансирование с наценкой) и мушарака/мудароба (долевое финансирование) в российской юрисдикции. В январе 2025 года, оценив первые результаты, комитет Госдумы предложил продлить эксперимент ещё на 3 года – до сентября 2028 г., а также расширить перечень разрешённых операций. В частности, планируется прямо запретить не только уплату, но и получение процентов (устранив двусмысленности), и разрешить некоторые дополнительные услуги, например, исламское страхование (такафул) и иные виды деятельности на финансовом рынке в рамках шариатских норм.

За первые месяцы эксперимента в регионах-участниках появились пилотные продукты. Так, банк «Ак Барс» (Татарстан) начал предлагать в экспериментальном режиме беспроцентные рассрочки на покупку жилья и автомобилей (аналог исламской ипотеки мурабаха). В Дагестане и Чечне местные инвестиционные компании заключили первые сделки по совместному финансированию бизнеса на условиях разделения прибыли (мушарака). Объём этих операций пока невелик – по оценкам, совокупный портфель «партнерского финансирования» к началу 2024 года составил около 300 млн рублей (около \$4 млн). Тем не менее, важен сам факт запуска: ранее такие сделки не могли осуществляться официально.

Центральный банк России создал специальный Совет по экспертизе, который мониторит ход эксперимента и оценивает эффективность по заданным критериям. Одновременно прорабатываются стандарты – в законопроекте 2025 г. предусмотрено создание комитета по стандартам партнерского финансирования, который будет устанавливать дополнительные требования и нормы деятельности исламских финансовых организаций. Это шаг к формированию полноценной нормативной базы (аналог стандартов AAOIFI и IFSB, применяемых в международной практике исламских финансов).

В отсутствие полноценных исламских банков до 2023 г., доля исламского банкинга в России измерялась символическими величинами – менее 0,1% активов банковской системы. С началом эксперимента появились первые измеримые показатели: к концу 2023 года в реестр ЦБ вошли 15 организаций (банки и НФО) в четырёх регионах, общий капитал которых – около 100 млрд руб. Однако далеко не все эти средства задействованы в исламских операциях. По приблизительным оценкам экспертов, объём активов, реально работающих по шариатским принципам (беспроцентные финансирования, исламские вклады) в России к началу 2024 г. составляет около 5–6 млрд рублей (то есть ~\$60–80 млн). Это включает активы исламских окон банка «Ак Барс», нескольких инвестиционных компаний и кооперативов. Для сравнения, суммарные активы банковской системы РФ – порядка 150 трлн руб., так что доля исламского сегмента – примерно 0,004%, то есть статистически пренебрежимо мала. Однако темпы роста высоки: фактически с нуля в 2023 г. возник новый сектор, и ожидается, что в ближайшие годы (при успешном расширении эксперимента) он может достичь долей процента.

В качестве вывода отметим, что Россия сделала значительный шаг вперёд, легализовав исламский банкинг в экспериментальном режиме. Ключевое достижение – создание нормативной основы, которая учитывает принципы шариата (запрет рыбы – процентов, и др.) и интегрирует их в российское правовое поле через концепцию «партнерского финансирования». Первые результаты обнадеживают, хотя объёмы пока скромны. В дальнейшем многое будет зависеть от того, удастся ли привлечь в страну капитал из стран исламского мира (например, через выпуск sukuк или

участие ближневосточных инвесторов в российских проектах) и удачно ли будут адаптированы продукты под запросы российских клиентов. Результаты математического прогнозирования на основе сформированного тренда [2] показывают положительную тенденцию исламского банкинга в настоящее время. Российские ученые активно исследуют проблемы и тенденции развития исламских финансов в России, отмечая благоприятные перспективы [2; 5; 6; 7]

Индия

Республика Индия – стремительно растущая экономика Азии (ВВП около \$3,5–3,9 трлн, рост в 2022–2023 гг. ~6%). Индия – светское государство с множеством религий; мусульманская община составляет ~14% населения (почти 200 млн человек), что делает её третьей по численности мусульман в мире (после Индонезии и Пакистана). Несмотря на столь крупную мусульманскую популяцию, исламский банкинг в Индии фактически отсутствует: коммерческие банки страны не предлагают беспроцентных продуктов, и не существует лицензированных исламских банков. Это объясняется историческими и правовыми причинами – банковское законодательство Индии требует начисления фиксированной процентной ставки на депозиты и кредиты, что напрямую конфликтует с принципом запрета рибха.

До настоящего времени Центральный банк Индии (RBI) и правительство занимали консервативную позицию, считая, что существующая финансовая система «для всех» обеспечивает равные возможности доступа, и специальных условий для исламского банкинга не требуется [16]. В 2016–2017 гг. обсуждалась идея разрешить «Islamic window» – исламское окно в государственных банках, – однако в 2017 г. RBI официально заявил, что не будет продвигать эту инициативу [17]. Формально причины – достаточность существующих услуг и сложность внедрения отдельного режима в секулярном государстве. Неофициально сыграли роль политические соображения (оппозиция со стороны некоторых групп, трактующих исламский банкинг как «религиозную привилегию»). В результате в индийском банковском секторе нет продуктов, помеченных как шариатские.

Однако спрос со стороны мусульманского населения на беспроцентные финансы частично удовлетворяется через альтернативные механизмы. В стране действуют десятки мусульманских кооперативных обществ и НКО, которые выдают беспроцентные ссуды на малого уровня (например, кассы взаимопомощи Baitul Maal). Несколько небанковских финансовых компаний (NBFC) работают по принципам шариата – яркий пример Cheraman Financial Services в штате Керала, основанная с участием правительства штата. Эта NBFC привлекает инвестиции от богатых мусульман и финансирует инфраструктурные проекты на основе долевого участия. Ещё одним сегментом являются этические и шариатские инвестиционные фонды: крупнейшие управляющие компании (Tata, Taurus и др.) запустили паевые фонды, инвестирующие только в акции компаний, соответствующих шариатским требованиям (без алкоголя, азартных игр, ростовщичества). Совокупный объём таких Shariah-compliant фондов превышает 1000 крор рупий⁶ (около \$130 млн) [10]. Фондовый рынок Индии даже имеет специальные индексы – BSE Shariah 50 и Nifty Shariah – отражающие динамику «исламских» акций.

Также индийские компании пользуются исламским финансированием на международном уровне. Например, в 2020-х годах несколько проектов в штате Гуджарат и на другом уровне получили финансирование через сукук, выпущенные за рубежом. Исламский банк развития (IsDB), хотя Индия не является его членом, предоставил льготные кредиты и гранты для социальных проектов в мусульманских общинах Индии. В частности, в 2021 г. Исламский Банк Развития одобрил финансирование ~\$1,12 млрд на развитие инфраструктуры (энергетика, транспорт, продовольственная безопасность) и гранты для образовательных проектов в бедных мусульманских районах Уттар-Прадеш и Джаркханда. Эти средства не проходили через индийскую банковскую систему, но являются примером привлечения исламского капитала в экономику Индии.

⁶ 1 крор равен 10 миллионам (10,000,000). Следовательно, 1000 крор рупий = $1000 \times 10,000,000 = 10,000,000,000$ рупий, или 10 миллиардов рупий.

Таким образом, Индия демонстрирует парадокс – будучи домом для огромной мусульманской общины, она практически не интегрировала исламский банкинг в официальную систему. Причины – юридические препятствия и отсутствие политической воли, что подтверждается официальными отказами RBI от изменений [17]. Тем не менее, в теневой или полуофициальной плоскости существуют элементы исламского финансирования, удовлетворяющие часть спроса. Перспективы введения исламского банкинга зависят от смены регуляторной позиции: возможно, через пилотные проекты на уровне штатов (как Керала) или специального разрешения для государственных банков.

Китай

Китайская Народная Республика – одна из крупнейших экономик мира (ВВП около \$17–19 трлн, рост ~5% в 2023 г.). Население свыше 1,4 млрд, из них мусульмане составляют меньшинство (около 1–2%, что равно 20–30 млн человек, главным образом этнические хуэй и уйгуры). Китай – светское социалистическое государство; финансовая система строго контролируется государством. В то же время Китай активно участвует в глобальных экономических инициативах, таких как проект «Один пояс, один путь» (Belt and Road Initiative, BRI), и стремится привлекать инвестиции из стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии [14]. Это стимулировало интерес к исламским финансам как к инструменту укрепления связей с исламскими странами, хотя внутри Китая исламский банкинг развит слабо.

В материковом Китае нет официально действующих исламских банков. Все банки – государственные или коммерческие – работают по единым правилам, предусматривающим взимание процентов. Однако Китай не игнорировал полностью исламское финансирование. В начале 2000-х гг. был создан ряд финансовых компаний в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, которые позиционировали продукты, учитывающие местные традиции (например, беспроцентные займы под торговые сделки для уйгурского бизнеса). Эти инициативы носили локальный характер.

Настоящий прорыв происходит через особые административные регионы и внешнеэкономическую деятельность. Гонконг – специальный административный район Китая – превратился в региональный хаб исламских финансов. Гонконг еще в 2013 г. изменил законодательство для выпуска сукук [11]. В 2014–2017 гг. правительство Гонконга успешно выпустило три суверенных сукук на общую сумму \$3 млрд. Эти облигации, соответствующие шариату, продемонстрировали заинтересованность глобальных инвесторов. Более того, в 2023 г. на гонконгской бирже был листингован биржевой фонд (ETF) на саудовские акции в соответствии с исламскими принципами. В 2024 г. Гонконгская фондовая биржа добавила биржи Абу-Даби и Дубая в список признанных зарубежных торговых площадок, облегчив листинг ближневосточных ценных бумаг. Эти шаги укрепляют роль Гонконга как моста между Китаем и исламским миром.

Материковый Китай также предпринимает целевые меры. В Синьцзяне – регионе с преимущественно мусульманским уйгурским населением – реализуются проекты развития инфраструктуры с привлечением исламского финансирования. Например, сообщается, что при строительстве высокоскоростных железных дорог и энергетических объектов в западных районах Китай использует финансирование, структурированное по принципам партнерства, предоставляя инвесторам из стран ОИК долю в прибыли вместо фиксированных процентов. Таким образом, исламское финансирование интегрируется для решения внутренних задач: развитие отстающих западных регионов, смягчение межэтнической напряженности через экономическое участие мусульманского населения, накопление валютных резервов за счёт инвестиций из стран Персидского залива. Вместо того чтобы вводить исламский банкинг по всей стране, китайская стратегия – создать контролируемые исключения: позволить отдельные структуры и сделки на периферии, не меняя кардинально национальные законы [15]. Такой подход признан более безопасным: «проще разрешить исключения под контролем, чем ввозить шариатское право в Китай» – отмечают эксперты.

Китайские государственные банки также стимулируются к расширению присутствия в исламских странах. В рамках BRI китайские банки открыли филиалы в странах Ближнего Востока и

Юго-Восточной Азии. Им рекомендовано запускать там «исламские окна». Например, Industrial and Commercial Bank of China (ICBC) в Дубае предлагает некоторые исламские продукты для локального рынка, удовлетворяя требования регуляторов ОАЭ. Эта экспансия позволяет китайским банкам набрать компетенции в исламском финансировании, не вводя их внутри КНР.

Китай заключил ряд соглашений с арабскими государствами по финансовому сотрудничеству. В 2022 г. на Китайско-арабском саммите обсуждалось создание в Синьцзяне регионального центра исламских финансов. В 2024 г. ЕУ в своём отчёте «China Go Abroad» отмечала новые перспективы арабских инвестиций в Китай и рекомендуемые стратегии китайским предприятиям для работы с арабским миром⁷. Важную роль играет сотрудничество с Исламским банком развития – Китай является наблюдателем и пользуется услугами IsDB для финансирования проектов в других странах (например, ИБР профинансировал энергетические и транспортные проекты BRI в Пакистане, где генподрядчиками были китайские компании, через выпуск сукук на глобальном рынке).

В Гонконге власти объявили в 2023 г. о новом этапе развития исламских финансов: финансовый секретарь Пол Чан после визита в Саудовскую Аравию объявил о плане сделать Гонконг ведущим исламским финансовым центром Азии [8]. С учётом прогноза глобальных исламских активов более \$3,8 трлн к 2025 г., Гонконг стремится привлечь эмитентов и инвесторов. Это подкрепляется соглашениями: в 2023 г. Гонконг подписал 10 меморандумов с саудовскими структурами о сотрудничестве в финансах и инвестициях [8], включая совместные разработки страховых продуктов по принципам такафул. Данный аспект подчёркивает, что Китай (через Гонконг) видит стратегические выгоды в исламском финансировании для диверсификации своих внешних рынков и снижения зависимости от западных финансовых центров.

Оценить объём исламского банкинга в Китае можно лишь косвенно. По данным глобального индекса развития исламских финансов, доля Китая в совокупных исламских финансах мира меньше 0,1%. В основном это вклад Гонконга (выпуски сукук ~\$1 млрд и фондовые продукты). В материковом Китае объём специально исламских операций невелик – вероятно, считанные сотни миллионов долларов, связанные с проектами в Синьцзяне. Тем не менее, потенциал очень высок. Исследования указывают, что Китай имеет огромные возможности использовать исламские финансы для развития инициатив BRI и привлечения капиталов, при наличии политической поддержки и создания правовых условий. Пока же исламский банкинг не включён в официальный финансовый сектор КНР, оставаясь инструментом точечной внешнеэкономической политики.

Вывод: Китай выбирает осторожную модель внедрения исламского банкинга – «снаружи вовнутрь». Вместо изменения внутренних правил, он создаёт внешние плацдармы (Гонконг, зарубежные филиалы банков) и специальные зоны (Синьцзян) для работы по исламским принципам. Такой подход позволил воспользоваться преимуществами исламского финансирования (привлечение средств, лояльность мусульманских регионов) без прямого конфликта с социалистической финансовой системой. Перспективы роста исламского банкинга в Китае связаны прежде всего с успехом Гонконга как исламского финансового центра и с расширением связей с арабскими странами. Не исключено, что в среднесрочной перспективе (5–10 лет) Китай может разрешить ограниченную деятельность исламского банка на своей территории (например, в Синьцзяне или как совместное предприятие с иностранным капиталом).

Южно-Африканская Республика (ЮАР)

ЮАР – наиболее развитая экономика Африки на юг от Сахары (ВВП около \$420 млрд, рост 1–2% в 2023 г.). Население ~60 млн человек, из них мусульмане составляют небольшое меньшинство – около 1,5% (примерно 0,9 млн человек)⁸. Несмотря на малую долю, мусульманская община ЮАР

⁷ EY releases the 11th issue of China Go Abroad // EY Greater China. Multidisciplinary professional services organization. URL: https://www.ey.com/en_cn/newsroom/2024/12/ey-releases-the-11th-issue-of-china-go-abroad (дата обращения 26.02.2025)

⁸ Muslim Population by Country 2025 // World Population Review. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/muslim-population-by-country> (дата обращения 26.02.2025)

исторически хорошо организована и экономически активна. ЮАР – многонациональное государство с развитой банковской системой, включающей как местные банки, так и филиалы международных. Учитывая статус ЮАР как финансового центра Африки, неудивительно, что именно здесь исламский банкинг получил наибольшее развитие среди стран БРИКС до недавнего времени.

ЮАР имеет самый богатый опыт внедрения исламских финансов среди стран БРИКС. Ещё в 1989 году был учреждён первый исламский банк – Al Baraka Bank South Africa, связанный с одноимённой бахрейнской банковской группой. Он действует до сих пор, предлагая полный спектр банковских услуг согласно шариату. Кроме того, несколько крупнейших южноафриканских банков открыли исламские окна: например, ABSA Islamic Banking (подразделение одного из четырёх крупных банков ABSA), FNB Islamic Finance (Первый национальный банк) и отделение HBZ Bank (Habib Bank Zurich) с исламскими продуктами [9]. Эти подразделения предлагают мусульманским клиентам беспроцентные счета, ипотеку-такафул, автокредитование по иджаре и др. ЮАР также имеет развитый рынок исламских инвестиционных фондов: компания Oasis Crescent и ряд других управляют десятками паевых фондов, ориентированных как на местных, так и на зарубежных инвесторов, с активами около \$2 млрд [20]. По числу исламских инвестиционных фондов ЮАР занимает 7-е место в мире (101 фонд), что выдающийся показатель для страны с небольшим мусульманским населением.

Правительство ЮАР достаточно рано признало потенциал исламского финансирования. Ещё в 2011 году налоговое законодательство было скорректировано, чтобы обеспечить нейтральный режим для исламских сделок – убрана двойная налоговая нагрузка при мурбаха (двойной транзакции купли-продажи). В 2014 году ЮАР стала первой страной Африки, выпустившей суверенный сукук на международном рынке. Этот дебютный выпуск объемом \$500 млн на 5 лет был успешным – спрос превысил предложение в 4 раза⁹. Выпуск укрепил репутацию ЮАР как страны, открытой к исламским финансам, и привлёк внимание ближневосточных инвесторов. После перерыва почти в 9 лет, в 2023 году правительство ЮАР вновь вышло на рынок сукук, но уже с размещением на внутреннем рынке: в ноябре 2023 г. был выпущен домашний сукук на 20,4 млрд рандов (≈\$1,08 млрд), разбитый на 4 транши с погашением в 2029–2036 гг. [19]. Этот выпуск стал первым исламским облигационным займом ЮАР с 2014 года и прошёл успешно – спрос превысил предложение (1,74х подписка). Суверенные сукук ЮАР показывают готовность государства использовать исламские инструменты для финансирования бюджета и инфраструктурных проектов.

В банковском регулировании ЮАР нет отдельного закона об исламских банках – они действуют по общим правилам, но регулирующие органы (Банк резервов ЮАР и Управление пруденциального надзора) выпускают рекомендации и надзорные стандарты, учитывающие специфику. Например, от исламских банков не требуют соблюдения нормы по резервированию процентов, а оценка рисков производится с поправками на партнерский характер контрактов. ЮАР также активно участвует в международных организациях: она член IFSB (Совета по финансовой стабильности исламских финансов) и применяет стандарты AAOIFI в деятельности своих исламских финансовых институтов.

Исламский банкинг в ЮАР остаётся нишевым сегментом, но имеет тенденцию к росту. По оценке Moneyweb, на март 2021 года активы исламских банков составляли лишь ~0,16% от совокупных банковских активов страны [12]. Однако такая низкая доля не отражает весь исламский финансовый сектор: если включить инвестиционные фонды и сукук, то общий размер исламских финансовых активов в ЮАР на конец 2021 г. достиг около \$10 млрд (вместе с остальными странами Африки к югу от Сахары) [20]. Из них примерно \$3 млрд приходится на активы исламских банков (включая окна), ещё \$3 млрд – на сукук, около \$2 млрд – на исламские фонды и остальное – takaful и пр. [20]. Доля чисто банковских активов (0,1–0,2%) невелика, но рост их заметен: по данным отдельных банков, депозиты в исламских подразделениях росли на 15–20% в год, опережая рост традиционных депозитов [12]. Пандемия COVID-19 не снизила темпы развития: некоторые исламские окна отчитались о притоке

⁹ Sovereign Sukuk – South Africa ZAR20.4bn Sukuk Ijarah // DDCAP Group. URL: <https://www.ddcap.com/sovereign-sukuk-south-africa-zar20-4bn-sukuk-ijarah/> (дата обращения 26.02.2025)

новых клиентов, привлечённых этическими мотивами и устойчивостью исламских продуктов.

В ЮАР исламские банки предлагают конкурентоспособные продукты. Например, ипотечные займы по модели мурбаха сопоставимы по ставке с обычными ипотеками, но заинтересовали не только мусульман, а и часть немусульманских клиентов, ищущих участие банка в рисках. Также были запущены исламские сберегательные счета, где доход выплачивается в форме бонуса (подарка) от банка, а не процента – это нашло отклик у консервативных вкладчиков. На волне ESG-инвестиций исламские фонды ЮАР позиционируются как соответствующие принципам устойчивости и социальной ответственности (избегая «греховных» индустрий, они фактически близки к ESG-фондам). Всё это расширяет привлекательность исламского финансового сегмента за рамками только религиозной ниши.

Таким образом, Южно-Африканская Республика доказала жизнеспособность исламского банкинга даже в средесмалым числом мусульман. При поддержке государства и гибком регулировании исламские финансовые институты интегрировались в финансовую систему ЮАР. Хотя их доля остаётся небольшой, страна использует преимущества: привлекает капитал через сукук, продвигает себя как центр исламских фондов на континенте, удовлетворяет потребности своей мусульманской общины, не вызывая противоречий с остальной частью населения. Этот опыт ценный для других стран БРИКС, стоящих перед выбором стратегии развития исламского банкинга.

Обсуждение

Проведённое исследование позволило всесторонне оценить текущее состояние исламского банкинга в странах БРИКС и определить основные тенденции и перспективы его развития.

Степень развития исламского банкинга в странах БРИКС существенно различается. На начало 2025 года можно выделить три группы стран по стадиям развития исламского банкинга:

1. Стадия зрелости исламского банкинга: ЮАР – наиболее интегрированный исламский банкинг (действующий исламский банк, окна в крупных банках, регулярные выпуски сукук), хотя и с рыночной долей более 1%.

2. Стадия интеграции исламского банкинга: Россия и, в определённой мере, Китай – сделали значимые шаги недавно. Россия запустила правовой эксперимент, позволивший начать деятельность исламских финансовых организаций; Китай использует Гонконг и внешние инструменты для исламского финансирования проектов. Оба государства демонстрируют политическую поддержку развитию сектора, ожидается рост его масштабов в ближайшие годы.

3. Стадия формирования исламского банкинга: Бразилия и Индия – исламский банкинг либо практически отсутствует (Индия), либо ограничен неформальными инициативами (Бразилия). Однако в Бразилии наметился прогресс в виде обсуждения законодательного маркера, тогда как в Индии существенных изменений пока не предвидится без смены регуляторной позиции.

Общим трендом является постепенное повышение интереса к исламскому банкингу после 2020 года. Это связано как с внешними факторами (рост глобальных исламских финансовых активов, расширение экономических связей БРИКС со странами ОИС), так и с внутренними (поиск альтернативных источников финансирования, потребность удовлетворить запрос мусульманского населения). Практически во всех странах БРИКС в период 2020–2024 гг. тема исламского банкинга вышла в публичное поле: проводились конференции, обсуждения в парламентах или правительственных структурах, заключались международные соглашения.

Исламский банкинг не конкурирует, а дополняет традиционную банковскую систему стран БРИКС. Его текущая и перспективная роль – нишевая, адресная: привлечение капитала из исламских рынков (через сукук и инвестиции), финансовая инклюзия мусульманских сообществ, предложение этических финансовых продуктов, которые могут заинтересовать и немусульман (особенно в контексте ESG). Влияние на общую финансовую стабильность пока нейтральное ввиду малого масштаба, но по мере роста исламского сегмента можно ожидать позитивных эффектов диверсификации финансовых рисков. Традиционные банки начинают воспринимать исламские финансы не как угрозу, а как ещё

один инструмент – например, южноафриканские и российские банки сотрудничают с исламскими финансовыми институтами, вместо конфронтации (Сбербанк РФ заключил соглашение с группой ICD (Исламская корпорация развития) о партнёрстве в 2023 г., а в ЮАР Standard Bank являлся андеррайтером суверенного сукук [19]).

Основные препятствия на пути развития исламского банкинга в БРИКС – правовые барьеры, налоговые особенности и недостаток осведомлённости – постепенно преодолеваются. Опыт ЮАР и теперь уже России показывает, что при политической поддержке можно создать эффективную регуляторную среду (будь то постоянные законы или временный спецрежим), снимающую ключевые ограничения (запрет процентов, двойное налогообложение). Это открывает двери для бизнеса. Слабая информированность компенсируется просветительскими мероприятиями – заметно усилилась роль конференций БРИКС и двусторонних форумов, где популяризируются исламские финансы. Тем не менее, в ряде стран (Индия, в меньшей мере Бразилия) ещё предстоит работа по разъяснению выгод исламского банкинга широкой общественности и элитам, чтобы преодолеть возможное сопротивление или инерцию.

Перспективы развития исламского банкинга в странах БРИКС в целом положительные, с оговорками по отдельным странам. Ожидается, что в течение ближайших 5-10 лет сектор будет расти во всех пяти экономиках, хотя и разными темпами. ЮАР, вероятно, упрочит своё положение африканского исламского финансового центра (возможен рост доли рынка до нескольких процентов). Россия имеет шанс из стадии интеграции перейти в группу лидеров региона ЕАЭС по исламским финансам, если эксперимент будет успешно институционализирован – её мусульманское население и интерес со стороны стран-партнёров могут обеспечить быстрый скачок сегмента. Китай будет усиливать исламский банкинг через Гонконг и внешние каналы, что косвенно отразится на материковом Китае, особенно если Гонконг привлечёт значительные исламские инвестиции в юанях. Бразилия, преодолев начальный этап, способна построить мосты финансирования с Ближним Востоком – реалистично ожидать появления исламских финансовых продуктов в крупнейших банках Бразилии в долгосрочной перспективе, а доли даже 1% исламских активов от банковской системы Бразилии эквивалентны десяткам миллиардов долларов, что существенно. Индия остаётся самым неопределённым звеном – потенциал огромен, но нужен политический импульс. Если он возникнет (например, в связи с изменением правительства или экономическими соображениями), Индия может стремительно догнать и превзойти других по объёму исламского банкинга, учитывая масштаб её рынка. Если же статус-кво сохранится, исламские финансы останутся на периферии её экономики, реализуясь главным образом через внешние связи (индийские фирмы будут привлекать средства через исламские инструменты за рубежом, как это уже происходит).

Заключение

На основании изложенного, можно предложить рекомендации для продвижения исламского банкинга в регионе БРИКС:

1. Правительствам стран БРИКС следует интегрировать вопросы исламского финансирования в повестку сотрудничества (через рабочие группы, обмен опытом между центральными банками). Особенно полезно создать постоянный консультативный совет БРИКС по альтернативным финансам, куда войдут представители как традиционных регуляторов, так и эксперты исламского банкинга.

2. Странам, не имеющим профильного законодательства (Бразилия, Индия), целесообразно рассмотреть временные «пилотные» режимы по примеру России – это снизит риски и позволит протестировать рынок без немедленного принятия всеобъемлющих законов.

3. Усилить информационную поддержку: проводить регулярные семинары для банковских руководителей в БРИКС о том, как работать с исламскими инвестициями, развенчивать мифы о «низкой прибыльности» или «исключительности» исламского банкинга. Опыт ЮАР показывает, что правильное позиционирование (как этическое и инновационное финансирование) привлекает даже немусульманских клиентов, что расширяет рынок.

4. Использовать многосторонние институты (Новый банк развития БРИКС) для практических шагов – например, пилотный выпуск «Sukuk BRICS» мог бы стать знаковым проектом, продемонстрировавшим единство стран в освоении исламских инструментов.

5. Стимулировать академические исследования и сотрудничество университетов стран БРИКС в области исламских финансов, чтобы накапливать собственную экспертизу и готовить кадры на месте, а не полностью полагаться на внешних консультантов.

В заключение, исламский банкинг в странах БРИКС переходит из разряда экзотической новинки в реальную составляющую финансового ландшафта, хотя пока и небольшую. Его дальнейшее развитие будет зависеть от продолжения реформ и инициатив, начатых в 2020-х годах. Успехи ЮАР и первые плоды эксперимента в России демонстрируют жизнеспособность модели при поддержке государства. Остальным странам важно учитывать этот опыт. В мире, стремящемся к более диверсифицированной и устойчивой финансовой системе, исламский банкинг может занять достойное место, и страны БРИКС, обладая значительным экономическим весом, способны стать одним из драйверов этого процесса, обеспечив тем самым себе дополнительный приток инвестиций и укрепление связей с динамично развивающимся исламским экономическим пространством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антропов В.В. Исламские банки в мировой финансовой системе // Деньги и кредит. – 2017. – № 7. – С. 57-64.
2. Веретехина С.В., Хаддад Б. Исламский банкинг: моделирование динамики исламского банкинга для настоящего времени и на будущие периоды // Экономика. Бизнес. Банки. – 2024. – № 4(74). – С. 8-19.
3. Глебова А. Г. Экосистемный подход к формированию единого института развития на примере стран БРИКС // Международная торговля и торговая политика. – 2024. – Т. 10, № 4(40). – С. 168-182. – DOI 10.21686/2410-7395-2024-4-168-182.
4. Исламский банкинг в России: в чем суть партнерского финансирования // РБК Инвестиции. 01.02.2025. URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/64d61d2a9a7947eb00acb24b> (дата обращения: 26.02.2025).
5. Нагимова А. З. Исламские финансы глазами бизнеса и населения стран СНГ // Вопросы экономики. – 2022. – № 6. – С. 69-90. – DOI 10.32609/0042-8736-2022-6-69-90.
6. Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Мусульманский полюс мировой экономики и джинн глобализации // Вестник МГИМО Университета. – 2018. – № 4(61). – С. 55-77. – DOI 10.24833/2071-8160-2018-4-61-55-77.
7. Хаддад Б. Внедрение исламского банкинга в маркетинговую деятельность финансовых организаций // Экономика. Бизнес. Банки. – 2023. – № 1(67). – С. 79-85.
8. Aamer Yaqub. Hong Kong Relaunches Islamic Finance Drive Under Paul Chan's Plan // The Halal Times. 03.11.2024. URL: <https://www.halaltimes.com/hong-kong-relaunches-islamic-finance-drive-under-paul-chans-plan/> (дата обращения: 26.02.2025).
9. Abdu Seid Ali. Islamic Banking and Finance in South Africa // Country Reports 14, No:29, April, 2023. DOI: <http://dx.doi.org/10.26414/ur14>
10. Ahmed H.M. What Is the State of Islamic Banking in India? // The Halal Times. 23.11.2021. URL: <https://www.halaltimes.com/what-is-the-state-of-islamic-banking-in-india/> (дата обращения: 26.02.2025).
11. Chai Hua. Hong Kong ready for Islamic finance takeoff // China Daily. 27.09.2024. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202409/27/WS66f63b11a310f1265a1c53c3.html> (дата обращения: 26.02.2025).
12. Clark J. Islamic banking: A growth market for customers seeking no-interest products // Moneyweb. URL: <https://www.moneyweb.co.za/in-depth/absa-relationship-banking/islamic-banking-a-growth-market-for-customers-looking-for-no-interest-products/> (дата обращения: 26.02.2025).
13. Daniel I. Brasil vai discutir marco legal de finanças islâmicas // Agência de Notícias Brasil-Árabe (ANBA). 15.04.2021. URL: <https://anba.com.br/brasil-vai-discutir-marco-legal-de-financas-islamicas/> (дата обращения: 26.02.2025).
14. Djafri F, Laldin M.A., Laallam A. The Global Perspective of Islamic Finance and the Potential for China to Tap into the Islamic Finance Market // Journal of Islamic Business and Management. 2021. Vol. 11, No. 1. pp. 14-28. DOI: 10.26501/jibm/2021.1101-002 (дата обращения: 26.02.2025).
15. Erie M.S. China and Islamic Finance: Past, Present, and Future. Transnational Dispute Management. Vol. 19, Issue 6. ISSN: 1875-4120. November 2022.
16. Islamic banking: Government has no intention of introducing Islamic banking: Mukhtar Abbas Naqvi // The Economic Times. 26.11.2017. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/policy/government-has-no-intention-of-introducing-islamic-banking-mukhtar-abbas-naqvi/articleshow/61806915.cms> (дата обращения: 26.02.2025)
17. Not to pursue Islamic banking in India, says RBI // The Economic Times. 12.11.2017. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/industry/banking/finance/banking/not-to-pursue-islamic-banking-in-india-says-rbi/articleshow/61614540.cms> (дата обращения: 26.02.2025)
18. Pincer P. Especialistas discutem possível marco legal para finanças islâmicas no Brasil // Senado Notícias (Brasil). 13.12.2021. URL: <https://www12.senado.leg.br/radio/1/noticia/2021/12/13/especialistas->

discutem-possivel-marco-legal-para-financas-islamicas-no-brasil (дата обращения: 26.02.2025).

19. SA government issues R20.4 billion domestic sukuk, marks first Islamic bond since 2014 // IOL (Independent Online, South Africa). 23.11.2023. URL: <https://www.iol.co.za/business-report/economy/sa-government-issues-r204-billion-domestic-sukuk-marks-first-islamic-bond-since-2014-e13ea27c-fb9a-4fd6-a8bd-c7264cb1d525> (дата обращения: 26.02.2025).

20. SSA: Islamic finance assets rose 20% YoY in 2021 (report) // Agence Ecofin. 30.11.2022. URL: <https://www.ecofinagency.com/finance/3011-44076-ssa-islamic-finance-assets-rose-20-yoy-in-2021-report> (дата обращения: 26.02.2025).

Islamic Banking in BRICS Countries: Current State and Development Prospects

Anna G. Glebova

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

E-mail: nauka_rf@mail.ru

KEYWORDS

Islamic banking, BRICS countries, Islamic finance, partnership financing, Sukuk, Islamic investment funds, Halal industry, financial inclusion

ABSTRACT

The article examines Islamic banking in the BRICS countries (Brazil, Russia, India, China, South Africa) as an alternative financial model capable of offering innovative solutions amid global economic challenges. The primary objective of the study is to assess the current state of Islamic finance in these nations and identify prospects for its integration into their economic systems, taking into account the unique characteristics of each country. To achieve this goal, the authors analyze the regulatory frameworks, compare the principles of Islamic banking with conventional banking systems, and identify key barriers and growth factors influencing the development of this sector in the region. The methodological foundation of the research includes comparative cross-country analysis, statistical methods, and the processing of secondary data from relevant sources covering the period from 2020 to 2025. The findings reveal significant discrepancies in the development of Islamic banking across BRICS countries. The most successful implementation is observed in South Africa, where effective mechanisms have already been established, while India and Brazil remain at a nascent stage of adoption. In Russia and China, despite limited penetration of Islamic finance, there is growing interest in its potential. The study highlights the capacity of Islamic banking to enhance financial inclusivity, attract foreign investment, and diversify economic ties within BRICS. In conclusion, the authors propose recommendations for overcoming regulatory and infrastructural barriers, emphasizing the need to adapt Islamic financial instruments to local contexts to strengthen their role in the financial systems of the BRICS alliance.
